

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Егикова Артема Александровича
«Региональная политика Армении в 90-х гг. XX – начале XXI вв.»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Кавказ в международных отношениях – регион особенный. Парадоксально, но факт, что, характеризуя геополитическое значение этих гор, хочется вспомнить терминологию Альфреда Мэхена в отношении моря. Горный хребет Кавказа — это своеобразные барьер и дорога между Каспийским и Черным морями, исламом и христианством, славянами, тюрками и иранцами, Ближним Востоком и Российской Федерацией, или, может быть, даже шире – Европой и Востоком. Этот список можно продолжать... Нигде в мире на относительно небольшой территории нет такого скопления признанных, частично-признанных и непризнанных государств, что ведет к существованию целого клубка действующих, замороженных и потенциальных этноконфессиональных конфликтов. В связи с таким географическим, культурным и этнополитическим разнообразием любое государство Кавказа становится важнейшим участником международных отношений не только внутри региона, но и значимым актором во взаимоотношениях с соседями и внешними субъектами международного права. При этом проблемы усложняет отсутствие или дискуссионность четких границ региона, как географических, так и политических. Постоянно существующие «геополитические призраки» «Западной Армении», «Южного Азербайджана», «двух стран – одного народа» и тому подобных исторических, этнических и интеллектуальных моделей делают весьма сложным четкое понимание термина «региональная политика» на Кавказе, с чем изначально, вероятно, пришлось столкнуться Артему Александровичу Егикову и его научному руководителю при формулировке темы, объекта и предмета исследования. Потому что при первом взгляде на тему исследования «Региональная политика Армении в 90-х гг. XX – начале XXI вв.», а затем на содержание работы начинаешь задаваться вопросом, что это за регион, куда не входит Россия с её Северным Кавказом, зато входят Турция и Иран. Но, надо отдать должное Артему Александровичу, что уже во

введении он объясняет логику отбора субъектов международных отношений и авторское видение границ рассматриваемого региона.

Актуальность изучения внешней политики Армении для отечественной историографии никаких сомнений не вызывает. Эта небольшая страна, тем не менее, является серьезным и влиятельным игроком не только на Кавказе, но и в евразийских международных отношениях. Это единственный член Евразийского союза, подписавший «Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве» с Европейским союзом в 2017 г. Будучи членом ОДКБ, участвовала в операциях НАТО в Косово и в Афганистане. Вряд ли можно считать совпадением, что в Минской группе ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта сопредседателями были страны с самыми крупными и влиятельными армянскими диаспорами в мире: США, Франция, Российская Федерация. Вообще фактор диаспоры действительно играет огромную роль как во внутренней, так и во внешней политике Республики Армения, и усиливает её влияние на мировом и евразийском уровне. Соответственно, изучение региональной политики Армении для российской исторической и политической науки вопрос не только теоретический, но и практический, поскольку позволяет анализировать и прогнозировать развитие не только армяно-российских отношений, но и отношений с другими участниками кавказской, евразийской и глобальной повестки.

Актуальность темы резко усилилась после карабахской войны 2020 г., в которой непризнанная Нагорно-Карабахская Республика и Армения потерпели поражение от Азербайджана, воевавшего при масштабной поддержке Турции. Произошедшие в 2022 г., несмотря на миротворческую миссию Российской Федерации, военные столкновения на границе Армении и Азербайджана, развертывание миссии гражданских наблюдателей Европейского союза в Армении и азербайджанская «экологическая» осада Лачинского коридора показали, что Российская Федерация и Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) оказались перед серьезным вызовом возможного втягивания в военное противостояние на Южном Кавказе или выхода Армении из ОДКБ. Таким образом, актуальность изучения процессов и этапов региональной политики Арме-

нии позволит прогнозировать возможные сложности и проблемы Южного Кавказа, связанные с Республикой Армения и с другими акторами региона.

В целом, введение диссертации структурно соответствует нормам и требованиям. Определены актуальность и степень изученности темы, источниковая база, объект и предмет исследования. Вызывают некоторые сомнения хронологические рамки исследования. В формулировке темы она не имеет точных дат – 1990-е – начало XXI века, во введении обозначены точные даты 1991–2018 гг. Не очень понятно, почему эти же даты нельзя было вынести в название диссертации. К тому же во введении обоснование 1991 г. как нижней даты есть, но обоснования 2018 г. как верхней даты нет. Остается только догадываться, что 2018 г. связан с «бархатной революцией», и последующими изменениями во внешней политике, начавшимися с «легкой» руки Никола Пашиняна.

Теоретическая и методологическая основа исследования А.А. Егикова включает в себя три ключевых научных принципа исторического исследования – научной объективности, системности и историзма. Комплекс научных методов вполне релевантен для решения задач, поставленных автором.

Проанализировав степень изученности проблемы и источниковой базы исследования, приходим к выводу, что автор провел анализ большого количества публикаций и источников, как на русском, так и на иностранных языках. Импонирует желание Артема Александровича, опираясь на принцип научной объективности, увидеть ситуацию на Южном Кавказе с разных сторон, а не только с точки зрения Армении и России. Список литературы из более чем 300 публикаций на нескольких языках, как и репрезентативный список источников (230 названий), позволяют рассчитывать на реальную научную новизну исследования. Автором использован основной комплекс видов источников необходимый для исторического исследования. В качестве пожелания на будущее можно предложить более активное использование мемуаров политических деятелей. Например, мемуары Роберта Кочаряна и Эдуарда Шеварднадзе позволят дополнить аргументацию при формулировке выводов по истории внешней политики Армении и Грузии.

Положения, выносимые на защиту, в целом соответствуют выводам работы.

Первая глава диссертации Артема Александровича Егикова – «Проблемы во взаимоотношениях Армении с Турцией: истоки, состояние, перспективы нормализации». Действительно, все 4 параграфа этой главы отражают ключевые проблемы, существующие между турецким и армянским государствами и возможные перспективы их разрешения.

Первый параграф посвящен историческим предпосылкам армяно-турецких противоречий. Автор фактически представляет «краткий экскурс в историческое прошлое отношений между Арменией и Турцией» (с. 50) от «проникновения тюркских народов на полуостров Малая Азия в XI–XIII вв.» (с. 41) до времени существования Армянской ССР в составе Советского Союза. Параграф носит скорее описательный и констатирующий характер, хотя в выводах автор определяет две основные проблемы, которые стали долгосрочными факторами в армяно-турецких конфликтных отношениях: «проблема территориальной принадлежности западных армянских земель» и «проблема признания Геноцида армян». К сожалению, несмотря на заявленный автором принцип объективности, написан параграф в основном по материалам армянской литературы и армянским источникам, хотя по ходу повествования присутствуют отсылки на иной взгляд Турции на описываемые события. К тому же остается за пределами описаний деятельность армянских политических движений в Османской империи, в частности, небезызвестной Армянской Революционной Федерации («Дашнакцутюн»), которая стала одной из причин нарастания противоречий между османской властью и армянским меньшинством в империи.

Второй параграф первой главы посвящен взаимоотношениям Турции и Армении по вопросам армяно-азербайджанского конфликта и носит название «Конфликт в Нагорном Карабахе в контексте двусторонних отношений». Констатируется проазербайджанская позиция Турции по этому вопросу. Автор анализирует предложения Турции по вопросам урегулирования, показывается роль Азербайджана в армяно-турецких отношениях. Артем Александрович от-

ражает и контекст пантюркистской идеологии во внешней политике Турции на Южном Кавказе, и экономические аспекты негативного опыта взаимоотношений Армении и Турции.

В третьем параграфе А.А. Егиков вновь возвращается к темам, уже затронутым в первом параграфе. Эта часть работы названа «Проблема Геноцида армян и вопрос о западных армянских территориях в отношениях двух стран». Он довольно подробно разбирает доказательства геноцида с привлечением большого количества источников личного происхождения, комплекса документов, подтверждающих этот факт, армянских исследований на эту тему. Турецкая позиция передается автором крайне лаконично. Особое внимание уделяется акции турецкой интеллигенции «Простите нас». По мнению диссертанта, «В этой связи представлялось, что сложившаяся картина свидетельствует о плюрализме мнений в турецком обществе, в том числе по проблеме Геноцида армян. Большое количество подписей под петицией говорило о стремлении части мирового сообщества вынудить турецкое государство признать факт физического уничтожения армянского населения в Османской империи» (с. 71). При этом Артем Александрович приводит следующие цифры: «В первый же день под петицией подписалось около 8 тыс. человек, а к середине 2013 г. их число выросло уже до 32 тыс.» (с. 71). К сожалению, источник этих сведений не указан. На самом сайте на 15.02.2023 указан 29281 участник. Но даже если допустить, что после 2013 г. их количество сократилось, всё равно в стране, где в данный период население выросло с 70 до 80 млн. человек, вряд ли можно увидеть в такой статистике реальный плюрализм мнений. Диссертант объективно показывает, что даже европейские перспективы Турции не стали реальной мотивацией для её элиты и общества на признание геноцида, поскольку, как верно отмечает Артем Александрович, есть все-таки серьезные опасения, что признание геноцида повлечет за собой актуализацию вопроса о «Западной Армении». В сочетании с курдским вопросом это и вовсе становится прямой угрозой для территориальной целостности Турции. Вопрос Геноцида армян очень активно используется западными партнерами, в частности США и Францией, для оказания давления на Турцию.

Вывод, который делает Артем Александрович, – «Таким образом, проблема признания Геноцида армян являлась одной из наиболее важных в отношениях Армении с Турцией. Кроме того, в контактах между ними незримо присутствовал вопрос, касающийся территориальной принадлежности западных армянских земель. Исторический фактор, имеющий ключевое значение во взгляде Армении на эту проблему, опасение Турции повторить судьбу послевоенной Германии, вопрос ратификации Севрского договора 1920 г. являлись немаловажными аргументами в вопросе признания Геноцида армян. Бескомпромиссная, принципиальная позиция сторон в этих трудноразрешимых вопросах способствовала неизменному сохранению дипломатических контактов между ними в режиме «статус-кво» (с. 77–78). Вывод семантически повторяет вывод первого параграфа. В результате возникает вопрос о необходимости выделения отдельного параграфа по геноциду как проблеме во взаимоотношениях Турции и Армении.

Четвертый параграф исследования А.А. Егикова посвящен перспективам нормализации армяно-турецких отношений. Артем Александрович приводит данные о нескольких попытках это сделать на уровне дипломатии, уделяет значительное внимание жизни и деятельности армянских общественных деятелей Турции Г. Динка и К. Пайлана. Вывод автора о том, что основными сдерживающими факторами нормализации являются вопросы признания геноцида, актуализации Севрского договора и Нагорного Карабаха весьма объективен. Необходимость для этого процесса взаимных уступок очевидна, но были ли возможны такие уступки до проигранной Арменией карабахской войны 2020 г.? Опыт «футбольной» дипломатии показал, что это было фактически невозможно.

Вторая глава диссертации А.А. Егикова называется: «Армения и Иран в системе международных отношений на Южном Кавказе: состояние и перспективы двусторонних связей». В первом параграфе автор рассматривает «Армяно-иранское взаимодействие в новых геополитических реалиях на Южном Кавказе». В этом же параграфе дается исторический очерк взаимоотношений между армянами и Ираном (Парфией, Персией) на протяжении нескольких тысяче-

тий, довольно подробный обзор истории исламской революции в Иране 1979 г. и ее влияния на внутреннюю политику и международные отношения. Таким образом, армяно-иранские отношения рассматриваются на фоне глобальных и ближневосточных международных отношений. Отражена роль Ирана в миротворческих усилиях в период первой карабахской войны. Взаимная заинтересованность Армении и Ирана в позитивном взаимодействии в 90-е гг. XX века приведет к тому, что, как отмечает автор, «подчиненное положение Армении по отношению к Ирану в историческом прошлом не оказали негативного влияния на формировании и развитии их двусторонних отношений в постсоветский период. Новые геополитические реалии, сложившиеся на Южном Кавказе после распада СССР в 1991 г., появление молодых суверенных государств в этом регионе убедили руководство Ирана в необходимости безотлагательной модернизации внешнеполитической доктрины страны. Наложение жестких международных санкций, прежде всего экономического характера, а также сближение Турции и Азербайджана, являлись серьезными катализаторами в деле сближения Армении и Ирана в постсоветский период» (с. 101).

Параграф 2.2. посвящен динамике развития двусторонних политических и экономических связей Армении и Ирана. Автор концептуально и логично выделяет основные факторы, способствовавшие росту сотрудничества: торгово-экономическая заинтересованность, взаимное стремление усилить свои международные позиции в противовес Турции и Азербайджану.

Третья глава диссертационного исследования А.А. Егикова называется «Взаимоотношения Армении с Грузией и Азербайджаном: проблемы и перспективы». Несмотря на присутствие всех трех государств в регионе Южного Кавказа, отношения между ними имеют принципиально разный характер, что и отражено в двух параграфах третьей главы. Первоначально Артем Александрович рассматривает состояние и перспективы развития армяно-грузинских связей. В отличие от первых двух глав историческая часть, посвященная досоветской и советской истории взаимоотношений армян и грузин, очень лаконична (с. 117–118). Автор основную часть своего внимания уделяет постсоветскому периоду

взаимоотношений независимых Армении и Грузии. А.А. Егиков показывает сложность и противоречивость, которые присутствовали в армяно-грузинских взаимоотношениях. Это касалось и проблем армянского населения Грузии, и разных подходов сторон к этнополитическим конфликтам в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии, и взаимодействия с Россией и Западом. Грузия, как транзитная страна, нужна была и Армении (единственная автомобильная дорога в Россию) и Азербайджану (энергетические проекты «Баку – Тбилиси – Джейхан», «Баку – Тбилиси – Эрзерум», транспортный «Баку – Тбилиси – Карс» и т.п.). Весь этот комплекс взаимодействия и проблем делает анализ армяно-грузинских отношений очень непростой задачей, с которой, тем не менее, А.А. Егикову в целом удалось справиться. Особенно это касается сюжетов XXI в. События и процессы 90-х гг. XX в. освещены довольно лаконично.

Нагорно-Карабахская проблема в армяно-азербайджанских отношениях стала предметом изучения во втором параграфе третьей главы диссертации А.А. Егикова. Автор рассматривает историю формирования армяно-азербайджанского противостояния в период Российской империи и Советского Союза, подробно разбирает факты армяно-азербайджанского военного и политического конфликта в 90-е гг. XX века – и в XXI веке. К сожалению, не всегда понятен принцип отбора тех или иных военных и политических событий. Так, например, не нашел никакого отражения в диссертации сюжет, связанный с ходжалинскими событиями 26 февраля 1992 г., хотя тема «геноцида Ходжалы» и «Ходжалинской трагедии» стала одной из важнейших во внутри- и внешнеполитической идеологии Азербайджана.

В заключении А.А. Егиков подводит итоги исследования. В целом, заключение сформулировано исходя из задач диссертации, полностью соответствует авторской логике. Конечно, это приводит к определенным повторам, но зато создает целостную картину научных выводов.

Несмотря на вышеуказанные достоинства текста диссертационного исследования, в нем имеется ряд недостатков и дискуссионных моментов.

Выше уже говорилось о проблемах с определением хронологических рамок исследования во введении. К сожалению, после полного прочтения работы не стало понятнее, почему выбран именно 2018 г., а не, например, 2020 г. Представляется, что итоги второй карабахской войны гораздо больше повлияли на внешнюю и региональную политику Армении, чем «бархатная» революция 2018 г. Поскольку автор на протяжении всей работы говорит о возможных перспективах взаимодействия с региональными акторами, то перспективы эти коренным образом изменились именно после 2020, а не после 2018 г. В частности, тема Нагорно-Карабахского конфликта кардинально трансформировалась в армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношениях с явным усилением позиций Турции и Азербайджана.

Второй важной проблемой работы являются постоянные возвращения к одним и тем же сюжетам. В частности, уже указывалось, что тема геноцида 1915 г. рассматривается в первом параграфе, потом ещё более подробно – в третьем, а выводы делаются почти идентичные. Представляется, что включение темы «геноцида» и «Западной Армении» в параграф по историческим предпосылкам было бы вполне достаточно, может быть, с переносом части фактуры туда же. Вызывают некоторые вопросы в работе по всеобщей истории формулировки названий глав и параграфов – «**Перспективы** нормализации армяно-турецких отношений», «Армения и Иран в системе международных отношений на Южном Кавказе: состояние и **перспективы** двусторонних связей», «Взаимоотношения Армении с Грузией и Азербайджаном: проблемы и **перспективы**» и «Состояние и **перспективы** развития армяно-грузинских связей» и даже выделение в первой главе под перспективы отдельного параграфа. История как наука, несомненно, имеет прогностическую функцию, но всё же это наука о прошлом, а не о будущем.

Определенные сомнения вызывает существующий дисбаланс в изучении региональных акторов в рамках исследования. Турции посвящена целая глава, состоящая из 4-х параграфов, с подробным разбором фактов как истории, так и политики. И далее во всех параграфах сюжеты, посвященные ей, тоже довольно

подробны. Оба параграфа по ирано-армянским отношениям в основном сосредоточены на сюжетах конца XX – начала XXI в. Параграф об армяно-грузинских отношениях фактически концентрируется на сюжетах XXI в., при этом слабо затрагиваются весьма болезненные вопросы 90-х гг. XX в. Например, очень лаконично отражен вопрос об армянских движениях не только в Самцхе-Джавахети, но и роли армян Абхазии в грузино-абхазском военном конфликте.

Несмотря на указанные недостатки, которые, скорее, определяют поле для дальнейшей работы, следует сказать, что диссертация Артема Александровича Егикова является самостоятельным научным исследованием. Диссертационная работа написана на актуальную тему. Все основные положения и выводы диссертации основаны на анализе источников и научной литературы, репрезентативность комплекса которых позволяет обеспечить высокий уровень достоверности и новизны исследования. Автореферат диссертации отражает содержание и основные положения исследования.

Работа Артема Александровича Егикова соответствует пп. 9–14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в действующей редакции), а её автор достоин присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

16.02.2023

*С отзывом ознакомлен
А.А. Егиков
21.02.2023*

Официальный оппонент
кандидат исторических наук (07.00.06 – Археология), доцент,
доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»

Подпись
Заверяю:
Начальник отдела

УКА
Юматов Константин Владимирович

Юматов Константин Владимирович

650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
(3842)58-12-26; www.kemsu.ru; rector@kemsu.ru

Подпись К. В. Юматова удостоверяю:
Ученый секретарь КемГУ

Е. А. Баннова
Е. А. Баннова